

ИГОРЬ ГУЛИН

Прохожий

СТИХИ ДЛЯ ДУШИ

Игорь Гулин

Прохожий. Стихи для души

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23932117

ISBN 9785448510410

Аннотация

Это – избранные стихи человека, безгранично любящего свою страну, свой народ и уникальную природу центральной части России... Данные стихи написаны автором в период с 2008 по 2016 годы.

Содержание

К читателю	8
Раздумья над вечным	9
Прохожий	9
Ибо	11
Млечный путь	12
Вспомни кто ты	14
Весна	16
Расскажу как было	17
Заberi	19
Русской женщине	20
Не то чтоб врать, или кривить душой	22
Ярмо демократии	23
Тому, кто к истине направил взоры	24
И верить только богу	26
В Сирию	27
Встань и просто жизни улыбнись	29
И вот я ангелом взлетаю	30
Новогоднее	32
Побудь со мной	34
Дом	35
Свобода	37
Я сегодня не тот	38
Пошарпанная дверь моей души	40

Упала на пол кружка	41
Покаяние	42
Променад души	43
Про кота	44
Украине	45
На краю	47
Стыжусь	48
Бунтарь Джакомо	49
Я родился на Марсе	51
Мысли вслух	52
Экспромт	53
Портрет	54
Автопортрет	56
Здравствуй, воля!	58
Весенняя зарисовка	60
Вглядываюсь в ночь	61
Элегия	63
Тропинки	64
Не хотел	66
Кукушка	67
Постараюсь простить...	68
Перекресток трех дорог	69
Валькирия	71
Мы заперли души	72
За тех, кому меня не жаль	74
Письмо на Родину!	75

За окном весна	77
Разворот	79
Прекрасное вино	81
Вдвоем с тоской	82
Поезда	83
Не послушны мысли	85
Поэт не должен умирать	87
Караван моих дум бесконечен	89
Оркестр моей души	90
Домик	91
Кумир	92
Спор о любви	93
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Прохожий

Стихи для души

Игорь Гулин

© Игорь Гулин, 2018

ISBN 978-5-4485-1041-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Автор: Игорь Гулин

К читателю

Ну заходи. Садись поближе к очагу.
Бери бокал сухого, терпкого стиха.
Его лишь для тебя я берегу!
И, забыв о том, что жизнь лиха,
Наполни разум силою стиха.
И пожелай, чтоб жизнь была легка
И другу и врагу.

Читай, что пожелаешь, мне не жаль!
Мои стихи написаны душой...
И часто в них сквозит ее печаль.
Но, именно от той души большой,
Уверен я, что подружусь с тобой!

Раздумья над вечным

Прохожий

Любой прохожий, что идет навстречу —
Крылатый ангел, тот, что души лечит!
Не просто так тебе он послан богом.
Он твой предвестник к твоим дорогам...

Он твой помощник. Он жезл господень.
Пока он рядом – твой путь свободен.
Идя навстречу и ты, похоже,
Кому то – ангел, кому – прохожий...

Жизнь бьет порою, но боль – лекарство.
За испытания – ты благодарствуй.
Навстречу ангел – не для прощенья.
Навстречу ангел – для очищенья...

Он испытует, но любит тоже.
Не каждый ангел в душе – прохожий.
Но каждый ангел нам послан богом,
Чтоб направлять нас к его дорогам...

В чем смысл жизни? В Любви и Вере!

Любви раскройте все ваши двери.
Добро творите законом божьим.
И улыбнитесь своим прохожим...

Ибо

Ибо Мир раскололся на сто миллионов кусков...
Ибо кончилась сталь для бесчисленных наших клинков.
Выбит дух первородный из нашей могучей груди.
Выбит Разум и Вера... А что же тогда впереди?!...

Впереди для нас новый суровый Владимирский тракт.
Впереди свист кнута и, глаза закрывающий, истинный
мрак.
Ибо Мир раскололся на сто миллионов кусков...
Ибо слышится звон по Руси от бесчисленных ржавых
оков.

Ибо нищий на нищем, глухой на глухом и слепой
на слепом...
Ибо молотом били и резали спины багровым серпом.
Ибо Мир раскололи... И нам его, вряд ли, собрать.
Ибо нас превратили в того: кому нечего дать, с кого
нечего взять...

Млечный путь

Мне захотелось вдруг шагнуть
С Земли на звездный Млечный Путь.
Чтоб на вселенную взглянуть
Хотя б одним глазком.

И я шагнул безумно ввысь...
Навстречу звезды поднялись.
И Зори в небе занялись
Оранжевым платком.

И я бежал среди млечных звёзд,
Ища к созданию Мира мост...
Но окружал меня погост
И перевозданный прах.

Мне не открылась Мира суть.
Был неприветлив Млечный путь.
И я решил с него свернуть,
Почуяв липкий страх.

И я шагнул бесстрашно вниз
Через небесных звёзд карниз...
Но на пути к Земле завис
Средь белых облаков.

И был бы я спуститься рад
Домой из этих звездных врат.
Но то была дорога в Ад
Для истых дураков...

Вспомни кто ты

Вспомни кто ты! Открой, наконец-то, глаза...
Чистой Русской росой промой из глазниц пелену.
Пусть в очах твоих, спавших, взорвется прозрением
гроза.
И вернёт тебе память и глаз голубых синеву...

Вспомни кто ты! Зайдётся рассветом закат.
Твои древние боги откроют твой истинный путь!
Знай, что предком твоим был великий и гордый солдат!
Эту память о нем ты обязан сегодня вернуть...

Вспомни кто ты!!! Гони наваждения прочь.
Русский дух у тебя изначально в арийской крови.
Бог твой – истое Солнце! И недруг твой – черная ночь.
Ты на помощь себе своих старых богов призови.

Пусть придет к нам Перун и Ярило, и вещий Сварог!
И Дажьбог приоткроет завесу над тайной Руси.
Грибич, Листич и Ветрич твой истинный праведный Бог.
Им ты просто поверь, их не надо о чем то просить.

Перед ними не надо сгибать свою спину в поклон.
Не нужны им дары. Им важней твоя Вера и Дух.
Не берут они души в церковный кабальный полон.
Русский Бог – это друг, а не агнцев заблудших пастух...

Вспомни кто ты!!! Расправь богатырскую грудь.
Вспомни кто ты!!! И с верой и правдою – в путь...

Весна

Как будто молоко по ткани,
Как будто по воде мука,
Разлит эфир в хмельном тумане,
Разлиты в небе облака...

Обрызган грязью снег последний,
Свалившийся с весенних крыш.
И, вдоль по улице соседней,
По лужам шлепает малыш.

И на забор, с весной в обнимку,
Взобрался отошальный кот.
И где то там, за белой дымкой,
Весну приветствует народ...

Расскажу как было

По сырому Дону
В голос чайки стонут.
Режет солнце в клочья
Пелену-туман.

Помолюсь я Дону,
Словно на икону.
И покину ночью
Я казацкий стан.

Убегу я в поле,
Убегу на волю...
Пропую я песню
Про родимый край.

А на Дону, на Доне
Словно был в полоне.
Нынче мне уместней
Перебраться в рай.

Там, средь ив и ветел,
Век мой будет светел.
Обрету свободу,
Обрету покой...

И открою душу
Всем кто будет слушать.
Помолюсь народу,
Поделюсь тоской.

Расскажу как было,
Где меня носило.
Как я день покинул,
Как подался в ночь.

Попрошу у Бога
Я любви немного.
Что бы дал мне сына,
Что бы дал мне дочь.

А по сырому Дону,
В голос чайки стонут.
И белье стирают
Бабы у реки.

Помашу рукою
Дому за рекою,
Где без меня гуляют
В поле казаки.

Забери

Забери, я прошу забери
Красоту у пунцовой зари.
Пусть закат неизменно хранит
Утончённость прекрасных ланит.

Пусть седой белоснежный туман
Искушает твой девичий стан
В животворной весенней росе.
Пусть луна засверкает в косе.

Пусть вселенная с тысячью звёзд
За тебя приподнимет свой тост.
Только ты, я прошу, забери
Все величие алой зари...

Русской женщине

Русской женщине лесть не нужна...
Она так же хрупка и нежна,
Как взошедший весенний цветок.
И вдоль шеи волос завиток

Обрамляет высокую грудь...
Ты попробуй в глаза ей взглянуть:
В них утонешь и сгинешь на дно.
В них разлито шальное вино,

Что пьянит и дурманит как сон.
И с душою ее в унисон
Ты обрящешь уют и покой,
Убедившись, что нету такой

Среди божих творений и грёз.
В Русской женщине шёпотом слез
Говорит благородная стать.
Ей прекрасные розы подстать!

В ней – великая Русская суть...
В ней – к Всевышнему истинный путь.
В ней – блаженный домашний очаг.
Сколько скрещено споров и шпаг

Из-за алых улыбчивых губ.
Ты не сможешь быть с женщиной груб,
Ибо в ней – богом созданный Мир...
Ибо женщина – божий кумир!

Ибо женщина – истины Мать!
Ибо женщина – Русская рать.
Сила, воля, отвага и честь!
Не нужны ей
 Притворство
 И лесть...

Не то чтоб врать, или кривить душой

Порою...

Сложно быть собою...

Пропитан ложью каждый сущий день.

Ещё вчера ты верил, что с судьбою

Ты тет-а-тет.

И вот сгустилась тень

Меж вами. Чёрный кот, ощерясь,

Плутает в темноте твоей души.

И в голове твоей сплошная ересь...

И мысли тонут в пагубной глуши.

Порою...

Не возможно быть собою...

Не то чтоб врать, или кривить душой.

Но просто, убаюканный борьбою,

Ты, по утру, очнёшься под пятою —

Растоптанный коварною судьбой...

Ярмо демократии

Я русский! Ко мне у кого то возникли вопросы?
Да, я шовинист. И, конечно же, Великорос я.
Таких как и я – миллионы.

Нас лили и лили из стали.

И демон наш – Сталин!

И мы о свободе мечтали...

Но Запад набросил петлю на ослабшую шею.
Я рвусь к облакам, но от уз оторваться не смею.
Последние годы несу демократии ношу.
Последние годы... Я скоро ярмо это сброшу!

Тому, кто к истине направил взоры

Я раздвигаю свою глупость словно шторы...
И в ней копаюсь, будто в собственном
сознании.

Ко мне, сквозь глупость моих штор,
Спешат актеры
Играющие в сцене Мироздания.

И вот в глазах моих цветным калейдоскопом
Мелькают храмы, церкви и соборы...
И жизнь мою, по чьим то гороскопам,
Выстраивают мнимые актёры.

Спектакль, увы, не нов. Заучены репризы.
Толпа с усердием бьет пол своими лбами.
И золотом, сквозь чью то ложь, сверкают
ризы...

И истукан с креста глядит глазами

Пустыми... В пустоту...

И заговор тот божий
Мне указывает путь в безропотное рабство.
И надо мной свой суд вершат вельможи,
Погрязшие в разврате и богатстве...

Я задвигаю шторы. И нищие актёры

Уходят прочь, ведомые безверьем.
Тому, кто к истине свои направил взоры
Закреты на пути любые двери...

И верить только богу

Разорвана всевышним связь времён...
И к истине запрещена дорога.
И кем то нам предложен ряд имён
Взамен единого Живаго Бога.

Порочен круг лжеобразных церквей,
Нас уводящих вдаль от истой веры.
Преподнося молитвы как елей,
Нам в головы вливают скверну серы.

Дорога к господу для нас всегда чиста.
Посредник между нами – не уместен.
Не важен божий лик, не нужен блеск
креста,
Коли пред Богом ты душою честен.

Пора открыть глаза и лицезреть себя
Живущего, воистину, убого.
И научиться жить себя любя.
И верить только Богу, а не в Бога!

В Сирию

Мы на крыльях железных стрекоз
Разорвём паутину небес.

Кто сказал, что судьба под откос?

Не для нас...

Не для русских повес!

Не для русских сердец пустота!

Их наполнил любовью Сварог!

Потому мы, друзья, неспроста

Упиваемся пылью дорог...

И идём в первозданную даль,

И ведём за собою весь мир...

Из сердец выплавляем мы сталь

Для сверкающих наших секир.

Бороздим мы чужие пески,

Чтоб спокойно дышала земля...

Где-то там мы умрем от тоски

По сверкающим башням Кремля...

И в утробах железных стрекоз

Мы летим далеко на восток,

Где от пролитых крови и слез

Пробивается жизни росток...

Встань и просто жизни улыбнись

Встань... И потихоньку обернись.
Видишь как уходит твоя жизнь?!
Не остановить, не удержать...
Скажешь наплевать!?

Не наплевать...

Можно закричать ей в след – «Постой»!
Можно... Только мы глядим с тоской
На знакомый с детства силуэт.
Жаль, что время замечает след

Жизни нашей... Бесконечно жаль.
От того в глазах горит печаль.
От того на сердце сущий ад...
Не умеем мы смотреть назад...

Что теперь пенять на нашу жизнь.
Ты конечно встань... И обернись.
Погляди ей вслед. Махни рукой.
Может обретёшь в душе покой...

Ну а лучше встань и улыбнись!
Может улыбнётся тебе жизнь...

И вот я ангелом взлетаю

Стою у изголовья скал...
И не могу напиться раем!
Я тишины давно искал.
И вот я тишину вдыхаю!

С ладоней пью седой туман,
Окутавший сеи отроги.
Мне б душу вылечить от ран,
Что б знали истинные боги,

Те сокровенные мечты,
Что в голове моей томятся...
Что б, глядя с этой высоты,
Я б перестал себя бояться...

И я у бездны на краю!!!
Стою... Презрен самим собою.
Я всех и вся боготворю,
Но сам – мизинца их не стою...

Горит огнём моя душа,
Ища впотьмах дорогу божью.
Смогу ли жить я не греша?!
Смогу ли я расстаться с ложью...

Презрен неукротимый страх...
Я на краю у самой бездны...
Стою с улыбкой на губах.
Все уговоры бесполезны.

Я делаю неверный шаг...
И в тоже время понимаю,
Что впереди лишь полный мрак.
Я сделал свой последний шаг...
И вот я – ангелом взлетаю

У изголовья дивных скал...

Новогоднее

Едут сани с бубенцами!
Перезвон со всех сторон!
Изразцами и венцами
Солнце красит небосклон.

Кони ржут вздымая гривы.
Из-под топота копыт
Вылетает снег игриво,
Дивным инеем горит!

Избы кланяются в ноги
Пролетающим саням.
Скачут кони по дороге
По забытым деревням.

За вожжами месяц ясный.
Набирают сани ход.
Скачет, скачет к нам прекрасный
Разудалый Новый Год!!!

Красна шапка на затылке.
До колена борода.
Взор сияющий и пылкий...
Рядом дева молода

В шубке лисьей, в рукавицах,
На главе златой венец.
Нету краше той девицы,
Горячее нет сердец!!!

Новый год шальной и снежный
Будоражит нашу кровь!
Он подарит нам надежду!
И подарит нам любовь!

Побудь со мной

Побудь со мной ещё немного.
Побудь со мной ещё чуть-чуть.
Я не спешу на встречу с богом,
Не для меня его дорога,
Но предрешён мой грешный путь.

Недолго мне идти осталось
По непроторенной судьбе.
Побудь со мной хотя бы малость,
Что б я забыл свою усталость,
Что б растворился я в тебе.

Не этим миром был я создан.
Не в этом мире моя суть.
Когда то я воспряну к звёздам.
И я прошу, пока не поздно
Побудь со мной...

Побудь чуть-чуть...

Дом

Наклонился дом к реке...
Думу думает о вечном.
Под окошком, в сундуке,
Притаился сон беспечно.
На трубе горланит кот.
Так, что вся деревня слышит.
Спит в норе под домом крот...
И жируют в доме мыши.

Под застрехой воробьи
Распушили свои перья.
И, свалившись со скамьи,
Домовой играет дверью.

Ветер рыскает в сенях.
Стонут скрипом половицы.
Развалились на санях
Меховые рукавицы.

За окном трещит мороз,
Руки тянет к жаркой печке.
Во дворе жуют овёс
Разношерстные овечки.

Квасит баба пироги,

Жизни радуясь сердечно.
А у самой у реки
Дом... Задумался о вечном.

Свобода

Я скачу сквозь туман, закусив удила!
В пене мраморный круп, дыбом чёрная грива!
Меня вольного вольная мать родила
И растила свободным, растила игривым...

Как мешает и давит на спину седло!
Как врежется в тело железное стремя!
Мне бы сплунуть узду. В ней дышать тяжело.
Она рабским узлом давит конское темя...

Я скачу. Я лечу в первозданную даль.
Меня некому больше хулить и тревожить.
Мне наездника жаль. В его сердце печаль...
Но не дам я себя ни поймать, ни стреножить!

Словно вкопанный встал, от натуги дрожа...
И хрипит моя грудь в синеве небосвода.
Вольным ветром и степью своей дорожа,
Я заржал во все конское горло:

Свобода-а-а-а-а-а-а-а-а-а.

Я сегодня не тот

На задворках зимы
Гололёд и холодная стужа...
Ну а мы
Вспоминаем,
 Как мчимся,
 Вприпрыжку,
 По лужам!!!

Как горят озорные глаза
И мелькают знакомые лица.
Почему навернулась слеза?!
Потому что
 Все это
 Лишь сниться...

Моя память вморозила в лед
Бесшабашное славное детство.
Я сегодня не тот...
 Я другой...
 Не такой, каким был
 С малолетства.

Я сегодня – «Непомнящий» тех,
С кем играл,
 С кем дружил,

И влюблялся...
Я сегодня рыдаю сквозь смех.
Все ушло...
А я с памятью
В прошлом
Остался...

Пошарпанная дверь моей души

За старой дверью – моя тихая душа...
Приотворите эту дверцу не спеша.
Совсем не важно, что обшарпанная дверь.
Ты внутрь загляни.
И просто верь...

Смотри всем сердцем в душу.
Незачем глаза...
В её ките истой силы образа.
За старой дверью – Космос, дивный мир!
В него глядя, чрез перспективы черных дыр

Пойми, что лак красивый – не для душ...
Моей душе давно помпезный ветер чужд.
Душа – сама являет миру красоту!
Впускайте в душу жизнь,
Гоните пустоту...

Упала на пол кружка

Упала на пол кружка. Разбилась на куски...
На маленькие, маленькие части.
И сердце мое бедное заныло от тоски,
Когда вдруг понял, что разбилось счастье.

И голыми руками я собирал стекло.
И пальцы резал в кровь от нетерпения.
Оставшееся счастье сквозь пальцы утекло,
Оставив на прощание – презрение...

Я все же склеил кружку. Поставил ее в шкаф.
Купил другую, новую, красивую.
Но счастья так и нет... Я был тогда не прав,
Когда разбил ту, первую, счастливую...

Променад души

На променад моей души собрался зал...
Все ждали, что концерт вот-вот начнётся.
И только я один напрасно ждал,
Что блудная душа ко мне вернётся.

И вот разверзся занавес в тиши...
Душа тромбоном заиграла низко.
Зачем же ей теперь ко мне спешить?!
Теперь душа – великая артистка!

А я стою – бездушен и безлик...
Со всем согласный и во всем послушный.
Меня пугал души надрывный крик!
Теперь пугает то, что я Бездушный...

И я прибрался у себя внутри.
Расставил все, как было изначально.
И тихо прошептал душе: Смотри,
Твой дом готов, мне без тебя печально!

Она вернулась, сжалилась любя,
Не зная, что меня обида гложет.
А я купил замок. Ему благодаря
Душа сбежать теперь уже не сможет.

Про кота

Лежу. Не хочется вставать.
Скрипит дубовая кровать.
Орет в углу голодный кот.
А я лежу... Пускай орет.

Включить наверно надо свет.
Ты хочешь встать? Конечно нет.
И как достал на кухне кот...
Он, видимо, меня добьёт.

Лежу... Какая благодать.
Хотел немного почитать,
Но... Лень. Теперь ещё и кот
Ко мне взобрался на живот.

Спихнул... Сказал, что ухожу.
Кот убежал. А я лежу...
Лежу... Не хочется вставать.
Зашла жена.

Пора бежать...

Украине

Закричала горлица в чистом поле:
Воли! Воли!
Ищет горлица лучшей доли
В чистом поле...
Да чтоб без боли.

Жить в полоне проклятом худо...
Что ж неволить.
Я лукавить с тобой не буду.
Худо горлице, ой как худо!

Худо тем, что живется сыто.
Что шатром от дождя укрыта.
Что свободны в полете крылья.
Что вокруг нее степь ковыля...

Худо горлице, ой как худо
От степного лихого люда...
Ищет горлица лучшей доли:
Воли! Воли!!!
Крик до боли...
Крик от боли...

Обратила крик к небу синему:
Небо синее! Ты возьми меня!

Охрани меня ты от врага!
Жить под пологом
Слишком дорого...

Не хочу терпеть,
Чтоб кормили с рук.
Не хочу друзей.
Хочу верных слуг.
Чтоб спалося всласть...
Что бы карта в масть..
Что бы мощь да власть...

Эх... Как бы не пропасть
Тебе, горлице,
В этой вольнице...

На краю

С замиранием сердца – взгляд.
В пустоту. В бездонность...
Хочешь прыгнуть?
Да я бы и рад!
Но сломаны крылья...
 И невесомость
Не манит меня. Не тревожит...
Не терзает душу.
И я отхожу осторожно.
Не трушу. Нет, нет не трушу.
Просто на кой ляд мне бездна.
Мне ещё жизни – море.
Будущее не известно.
Вот и судьба мне вторит:
Прочь, прочь от этого края.
И я, замирая,
 Иду прочь.
 В ночь,
 В свою ночь...

Стыжусь

Своих стихов – стыжусь...
В них нет моих желаний,
Моих переживаний
Истерзанной души...

И пусть они, порою, хороши,
Я их стыжусь...
И чтоб они ни пели, ни кричали,
В них нет мой судьбы, моей печали,

В них нет меня...
Одни слова...
Переплетенья фраз,
Пустых и односложных.
Прощения прошу у вас
За то, что пичкал
Ложью...

Бунтарь Джакомо

За шипами осколков разбитых витрин:

Одиночество...

Эй, шевалье де Сенгальт!

Прятать старые кости не к чести мужчин.

Вы высочество

Белых Заснеженных Альп!!!

Не удержит Пьомби одинокой души.

За свинцовыми стенами дикий бунтарь.

Занесли над главою его палаши...

Жжет огнем его веру священный алтарь.

Да, бунтарь!

Он великий дворцовый бунтарь!

Спрятав книгу Зогар меж порушенных стен,

Он взывал к одному:

«Перемен... Перемен...»

Темнота выжигала свечение глаз.

Безысходность стучала в тюремную дверь.

Расползаясь по миру величием фраз,

Его разум твердил: «Обязательно верь...»

Казанова!!!

Тебе ль не известен мотив

Ожиревшей Европы?

И где был твой бог,
Кой тобой пренебрег, холуям разрешив
Растрезать тебя полчищам бешеных блох...

Не сбежать. Никому из Пьомби не сбежать.
Ты царапаешь пол, замышляя побег...
Ты смешон в ожиданиях. Что с тебя взять.
Ты, Джакомо, всего ль – человек...

Человек?

Или бог, в человеческом обличье икон?
Ты сумел просочиться сквозь изгородь стен.
Ты пред богом давно не склонялся в поклон...
Перемен... Ты хотел перемен...

Воспарив над обителью каторжных грез,
Продолжавшею дух бунтаря сторожить,
Написал ты чернилами собственных слез:
«Я ушел. Для того, что бы жить...»

Я родился на Марсе

Я родился на Марсе!!!

Не веришь?!

А зря...

Там небо другое! Другая заря!

Там ветры гуляют привольно, свободно.

Там дети прекрасны, отцы благородны..

Там горы вершинами режут просторы.

Там воды купают в объятиях горы...

Там красные листья, багровые травы...

Я вру???

Что ж, Mein Herz, как всегда вы не правы..

Вы так приземлены, не в силах поверить,

Что Марс открывает для всех свои двери.

Взгляните ж скорее на эту планету!!!

Планету прекрасного цвета рассвета!!!

Вам все станет ясно.

И вы все поймете...

И я родом с Марса!!!

«Как складно вы врете»...

Мысли вслух

Почтен поэт не потому, что пишет,
А потому – что думает и слышит...
Он не политик. Он другого рода.
Он не глашатай. Он – душа народа...

Экспромт

У Русских нет дорог???!

Возможно...

Дороги – это рамки для души.

У Русских есть Пути!!!

По ним идти надежней

В любимой и затерянной глуши...

Портрет

Ногами шаркая, согнув дугою спину,
Стоял старик, рукой держась о стену.
Он тщательно рассматривал картину,
Ища с портретом сходство —
Видя перемену...

Обычная картина. Которых сотни в мире.
На ней юнец с зелеными глазами.
Давно она висит в его квартире,
Напротив двери, рядом с образами...

Покрылась пылью... Лак местами треснул.
Довольно редко взгляд ее касался.
И вдруг...

Картина стала интересна!!!
Старик, случайно, сам себе признался,
Что годы пролетели словно ветер...
Промчалась молодость, друзья давно
В могилах.
А он так жил, что даже не заметил,
Как кровь остановилась в его жилах.

И вот стоит он, словно пригвождённый.
Такая, черт, тоска в него вселилась...
Еще вчера он был – новорожденный.

Сегодня – старость в теле поселилась.

Лишь только память душу будоражит.
Да вот... Картина – что висит напротив.
Он отдал бы сейчас, все то, что нажил
За две недели детства...

Жизнь испортив

Своею жаждой власти, жаждой крови,
Он лишь сейчас, перед картиной, понял,
Что прожил жизнь без веры и любви...
Как колос в поле...

Ссутулившись, Он брел по коридору,
Давно седой. С потухшими глазами.
И был данным давно ему не впору
Тот образ... На стене... Под образами...

С картины пыль стряхнули, наконец-то.
И на гвозде висеть она осталась.
С нее на старика – глядело детство!
Да только жить ему осталось —
Малость...

Автопортрет

Давно не брал я в руки кисти.

Все как-то не до них.

Соскучился. Достал гуашь, сухую словно ветер.

Сижу и краски развожу в слезах своих...

Я нарисую вам СЕБЯ в исконном цвете.

Мазок. Ещё мазок. Прекрасные тона!

Зелёный, жёлтый, красный, синий, белый...

Перемешал все я... Наверно кисть пьяна.

На фоне яркого – я получаюсь серый!!!

И пусть...

Зато лучами рыжими сиянье глаз!

Штрихами нервными

Мой жесткий черный волос!

И средь холодных красок – небольшой запас

Тепла...

И завораживающий женщин голос...

И мысль моя – как полноцветье трав.

И страсть моя – как лапы старой ели.

Ну колется... И что? Колюч мой серый нрав.

Убрал гуашь.

И вынул акварели...

Они точней, сочней передадут мой стыд
За то, что натворил, на куролесил.
В медовой акварели нет обид...
Я сам себе ярлык ханжи навесил...

Закрашу холст белилами. Начну с нуля...
Смешаюсь сам с великолепьем Красок.
Не веря, не надеясь, не любя
Нельзя прожить без лицемерных Масок...

Давно не брал я в руки кисти.

Все как то не до них

Испорчен холст. Истерзана душа...
Средь этих красок, как средь дум своих,
Живу греша...

Здравствуй, воля!

Не скакать мне в поводу утром ранним.
Не испить мне на заре росы медовой.
Я ведь черствостью людской больно ранен.
И во след я слышу крик: Ох, Бедовый...

Дыбом, дыбом моё в яблоках тело.
Ни узды я не приемлю, ни стремя.
Жить на воле, средь кобыл, мне хотелось...
Но не время для свободы,
Не время...

Бью копытом и хвостом режу ветер.
Не удержит мою душу ограда.
За тюрьму мою никто не ответит.
Не ответят предо мной.
И не надо...

Слишком гордым и шальным я родился.
Мне плевать на их людские запреты.
Жеребёнком я свободы напился...
Эх, Свобода моя, где же ты, где ты?

Заклеймён чужим тавром и стреножен...
Все равно я убегу в чисто поле.
Без свободы дальше жить не возможно...

Разбежался со всех ног...

Здравствуй, воля!!!!

Весенняя зарисовка

Последний вальдшнеп улетел.

Темнеет рано...

Прохладный вечер закурил туманом

Рваным

И ароматом юных трав овеял душу.

А у села церковный звон под вечер глуше...

А за деревней соловей о чем то плачет...

И все весной у нас не так.

И все иначе.

Вглядываюсь в ночь

Я на стекло дышу. И вглядываюсь в ночь...
А там, в ночи моей, точь в точь,
Как на душе – темно и одиноко...
И звезды, в глубине небес далеких,

Лишь призрачно мерцают и горят,
И гаснут...

Словно дым лампад
Разносится туман по городам и весям.
Ночной пейзаж угрюм и интересен...

Наполнен темнотой и пустотой.
Но... Не суди так скоро ночь, постой!
Когда глаза твои не видят ярких красок,
Пойми душою – действо разных масок

Сокрыто под покровом темноты...
И если только днём цветут цветы,
То ночью мир окутан древней тайной!
И мир ночной красив необычайно!

Среди теней, из миллиардов звёзд,
От края к краю переброшен мост,
Что издревле зовётся Млечный Путь!
Я на него гляжу...

Мне не уснуть...

И лишь дышать в холодное стекло...

А там, за этим ледяным окном,

Огромный мир купается в ночи...

И одинокая моя

 Душа

 Кричит...

Элегия

Золотые кудри у берез
Прядями расчесывает ветер,
Вытирая струи горьких слез
У плакучих, побелевших ветел...

Пригибает головы у трав,
Ворошит иголки дивных сосен...
И, последний теплый день украв,
Завалилась к нам седая осень!!!

Разбрелась нахально по лугам,
Разметала желтые одежды.
И, прощальной песней, птичий гам
Прозвенел предвестником надежды...

Скоро холода... Кума-Зима
Запрягает ледяные сани.
Зиму жду! Что б ни сойти сума...
Знаю,
Мне зимою легче станет...

Тропинки

У тропинок странный интерес:
Все тропинки, убегают в лес,
Где, косою, сплетаясь в узелок,
Открывают таинства дорог.

А у дорог совсем иная суть:
Все дороги – бесконечный путь.
Следуя по ним из края в край
Мы, при жизни, попадаем в рай...

Но у жизни есть такая страсть,
Что бы нам не дать туда попасть.
И отсюда, как мы не хотим,
Все дороги нас ведут лишь в Рим...

Так что ты, заблудший агнец, знай:
Нет дорог, ведущих прямо в рай.
Есть пути в округ, или в окрест.
Лишь на рай наложен божий крест.

А кому даровано судьбой,
Старой, поэтыбытою тропой
Добрести до пресловутых Врат,
Знай, дорога эта – прямо в ад...

У тропинок странная судьба:
Все тропинки – веши в никуда...

Не хотел

Не взлететь, не расправив потрепанных ангельских крыл.
Не упасть, не сорвавшись, скользя по коленям перил.
Не прожить, не воздев свои очи к алькову Христа.
Не любить, не молясь, коли нету на теле креста...
Не сберечь одиночества в старой, потертой душе.
Не поставить судьбу на борцовской циновке в туше.
Не увидеть рассвета, не встретив кровавый закат.
Не услышать поэта...

И кто же тогда виноват???

Что опять

Не взлетел,

Не дошел,

Не дополз,

Не допел...

Видно ты не сумел...

Видно сам ты того не хотел...

Кукушка

Мне не плакать под солнцем на мокром плесу,
Не смеяться в ночи под стыдливые звезды...
Мне кукушкой, в твоём величавом лесу,
Разорять, моя Русь, твои ветхие гнезда...

Загляну, без стыда, под изгибы полей,
Размахнусь от души своей старой трехрядкой
И, с безумной, прощальной песней своей
Убегу от тебя, моя Русь, без оглядки...

Убегу! Был я раньше с тобой, а теперь
Я что вор – от позора народного прячусь.
Я что зверь, что затравленный гончими зверь
Заскулю и, в пробитую шкуру поплачусь...

Я насмешек людских не стерплю, не снесу...
Не зови, не кори: поздно, Матушка, поздно...
Я кукушкой серой, в своём же лесу,
Разорю свои же, российские, гнезда...

Постараюсь простить...

Не молюсь – ибо верую в вечность...
Не прошу – мне привычной давать.
Я себе – за свою человечность,
Пропою благодать...

Не зову – все кто хочет, приходят...
Не гоню – чтоб в огне не гореть.
Тем, кто бога во мне не находит,
Предлагаю прозреть...

Не люблю – тех кто тоже не любит...
Не хую – им самим с собой жить.
Я тому – кто меня позабудет,
Постараюсь простить...

Перекресток трех дорог

Ложатся, молча, буквы в ленты строк...
И вот уже слова кричат от боли,
Когда, на перепутье трех дорог,
Стою как перст в, забытом богом, поле...

Куда пойти, какой мне выбрать путь?!
Дорогу, что ведет в былую память?
Нет, не смогу туда я повернуть.
Я там оставил все, что мог оставить...

А вот дорога, прямо – в нашу быль.
Там пелена и ничего не видно...
Играть с судьбою в скверный водевиль?..
Заманчиво... Но за судьбу обидно...

Тогда, быть может, выбрать третий путь?!
Забуть о прошлом и о настоящем...
Уйти в себя, что б в мыслях отдохнуть,
Что бы взлететь в потоке их звенящем.

И позабыть навеки боль и страх,
Испепелить заботы и усталость.
И над землей развеять этот прах...
Наверно это все, что мне осталось.

Стою на перепутье трех дорог...
Куда свернуть, куда стопы направить?
Как хорошо бы было, если б бог
В судьбе моей мог что ни будь исправить.

Ложатся, молча, буквы в ленты строк...
Ложатся для того, что б я услышал,
Как плачет перекресток трех дорог
Из-за того, что я на них не вышел..

Валькирия

Моя душа – Валькирия без крыл...
Не реет на коне над полем битвы.
И, снисходя в Валгаллу без молитвы,
Утратила конунга царский пыл.

Забыв небесный призрачный чертог.
Крылами славы плечи не увиты.
И, на коленях, во дворце убитых
Презрел мою пустую душу бог...

Моя душа – Валькирия без крыл...
Я душу на замок свою закрыл...

Мы заперли души

*От черного хлеба и верной жены
Мы бледною немочью заражены...
(Эдуард Багрицкий)*

Ушедшее время качает качели...
Давно уже листья любви облетели
И горечь измены ничуть не тревожит...
Мы стали бесполы,
Мы ищем покоя,
Сковали оковы
Железной рукою:
Нам чужды альковы
И век нами прожит...

И мы в окруженьи своем – одиноки...
Лишь редкие встречи, лишь редкие строки.
Души, над собою, полет мимолетный...
Не ведаем странствий,
Не пестуем стужи.
В квадратном пространстве
Мы заперли души,
Во имя тиранства,
С мечтою памфлетной...

И сводим, бессильно, надбровные дуги.

За школьной чертою друзья и подруги.
Умами безжалостно правит усталость...
Мы сгорбили спины,
Пеняя невзгодам.
Забыли былины,
Пропили свободы...
И нас, в балдахине,
Приветствует старость.
И нам ни к чему уточнять у пророков
Когда мы исчезнем в бездонных пороках...

За тех, кому меня не жаль

За тех, кому меня не жаль,
Я пью вино мирское.
И в нем безмерную печаль
Я разведу тоскою...

И вытру капли с алых губ —
Красиво и надменно...
За тех, кому я так не люб,
Я выпью непременно!

И разобью бокал о стыд
Всех тех, кто безрассуден...
Я верю в то, что не забыт,
Пока не любят люди...

Письмо на Родину!

Я чужой...
Для тебя я сегодня
Чужой!
Боже мой,
На тебя я в изгнании
Молюсь!
Я душой,
Своей юной, наивной
Душой
Был вовеки с тобой,
Моя гордая, сильная
Русь!

Я вернусь!
Если ждешь ты меня,
Я вернусь!
И в тебе растворюсь
И наполнюсь твоей
Добротой...
Моя Русь!
Моя милая, старая Русь!
Я безумно боюсь,
Что навеки расстанусь
С тобой.

Не понять...
Никому нас с тобой
Не понять...
Как я мог променять
Твои белые рощи на дым?!,,,
Русь моя!
Моя самая добрая
Мать!
Только ты можешь дать
Мне опору, чтоб стал
Я другим...
Я горжусь!
Я, безумно, тобою горжусь!
Знаю точно – вернусь!
И влюблюсь
В тебя Родина вновь!
Моя Русь!
Моя милая, добрая Русь!!!
Я сегодня напьюсь:
За тебя,
 За народ,
 За любовь!

За окном весна

За окном весна!

С той

Стороны

Окна.

А с моей стороны – Осень:

Желтые волосы

Ветром взъерошены.

Высевшим колосом

Мысли непрошенны.

Серые тени

Унылыми нравами...

Голые сени...

Слезы кровавые

А за окном весна!

С той

Стороны

Окна...

Видно, что жизнь красна!

С той

Стороны

Окна.

Выпить бы мне Вина

С той

Стороны

Окна!!!

Вот и слеза стекла
По рукаву стекла
В весенние лужи.
Жду стужу...

Пусть за окном – рассвет!
Перед окном – закат...
Знаете сколько лет
Осени этой рад!
Знаете сколько лет
Тихо схожу с ума,
Не находя ответ:
«Скоро ли ты – Зима!»

Разворот

У старых, каменных ворот
Остановись...
Сквозь них толпой идет народ,
Но ты – вернись!
Видать, не тот ты выбрал путь?!
Коснувшись врат,
Уже с дороги не свернуть,
Ведущей в ад...

Беги скорей оттуда прочь!..
Спеши, спеши!..
Иначе вечной будет ночь
Твоей души...
Иначе тяжек будет плен...
Искусен ад!
И превратиться в жалкий тлен,
Ты будешь рад.

У старых каменных ворот
Остановись.
И вспомни, только разворот
Дарует жизнь.
Блуждай дорогою разбитой
И петляй.
Давно мы богом позабыты...

Утерян рай.

Лишь тот, кто истинно безгрешен,

Увидит свет.

И будет заново воскрешен

На много лет!..

Прекрасное вино

И купола покинутых церквей
Звонят колоколами старой веры,
Где истинный, божественный елей,
Струится по губам прекрасной Геры...

Где в каждом храме, среди икон и риз,
На сладострастном первозданном ложе,
Высокородный буйный Дионис
Вкусить прекрасного вина поможет...

Где во хмелю сливаются сердца,
И верой наполняются мгновенья...
Где слезы капаят из глаз творца
От радости за рук своих творенье.

Лишь только там, за истину молясь,
С ушедших пор и до скончанья века,
Вино степенно проявляет власть
Над слабым и безвольным человеком...

Вдвоем с тоской

Сидим и пьем вдвоем с тоской
На даче, где-то под Москвой.
И от безудержной тоски
Стучится боль в мои виски...
Ее впустил в холодный дом.
И вот – сидим и пьем втроем...

Поезда

Поезда, поезда – долгий путь в бесконечность...
Дым клубиться над старою ржавой трубой.
Уезжаю опять в беспредельную вечность,
Чтоб... Вернуться домой!

И с улыбкой блаженной по всеям дорожным
Свою молодость сватал просторам таежным.
И под стуки колес проносила мимо
Моя жизнь – безвозвратно, непоправимо...

Поезда, поезда – по вагонам нагретым
Я зимой убежал в величавое лето.
И спешила судьба мерным стуком колес
Под откос... Под откос.

И среди пассажирских изодранных кресел
Каждый час мой грядущий был искренне весел.
И тепло ощущая сквозь сумрачный холод
Я был истинно молод...

Поезда, поезда – ощущения жгучи!
Я наверно везучий?! Конечно везучий!
Уезжал далеко я – не ведал разлуки.
И протягивал вечности руки...

Среди чуждых дорог и бревенчатых башен
Мой стремительный путь был тоской приукрашен.
Понимал я, что будет трудней во стократ
Возвращаться назад, в прежний ад...

Поезда, поезда – долгий путь в бесконечность...
Растерял я былые задор и беспечность.
Не поставит мне бабушка в храме свечу.
Я познал человечность! И в вечность лечу...

Не послушны мысли

Годами измеряют старость...

Они бегут вагоном скорым
От юности к печальной тризне...
И одиноким, жалким вором
Воруют миги нашей жизни!

Те, что остались...

Осталось малость!!!

И вот уже трясутся руки.
И слезы на глазах без дела.
И верещат святые внуки
У ног стареющего тела...

И мыслей вялость...

Пугает старость

Плитой кладбищенскою грузной,
Как память бывшему величью...
И тем, что можешь стать обузой.
Иль умереть от безразличья.

Не в моде жалость!
Крадется старость...

Шурша лаптями по дороге,
Сгибая спину коромыслом.
И непослушны стали ноги...
И непослушны мысли...

Усталость...

А ведь казалось...

Что фотографии в альбоме
Моей, такой короткой жизни,
Расскажут мне о жизни новой!!!
О лучшей жизни...

Не случилось...

Упряма старость!

Поэт не должен умирать

Поэт не должен умирать!
Он безвозмездно дарит нам
Все то, чем нам не обладать
Без поклонения стихам!
Поэт не должен умирать!
Лишь потому, что видит он
Все то, что нам не увидеть;
Все, что скрывает горизонт...

Поэт не должен умирать!
И, сотней жизнью живя,
Ему завещано страдать
И за себя... И за тебя!

Поэт не должен умирать!
Лишь только он откроет нам
Дорогу (что бы не плутать!)
К судьбе и истинным богам!

Поэт не должен умирать!
Но... Слишком дружен он со смертью...
И, раз за разом, погибать
В безумной жизни круговерти

Поэту... В этом его жизнь!

Предназначение его в этом...

Как актуален афоризм:

Есть боги,

Люди есть

И есть ПОЭТЫ!!!

Караван моих дум бесконечен

Караван моих дум бесконечен...
Он длинней дуновения ветра,
И уходит в бескрайнюю вечность
Километр за километром...

Караван моих дум бесконечен...
Он тревожней огромного моря,
И бушует водой красноречья,
Водопадами счастья и горя.

Караван моих дум бесконечен...
Бесконечен как звездное небо!
Жаль что я, так же глуп и беспечен...
Мне бы мудрости, разума мне бы...

Караван моих дум бесконечен..

Оркестр моей души

Оркестр моей души играет фальшиво...
И сердце давно не является первой скрипкой.
Мой разум, натужно пилякая флейтой тоскливой,
Концерт моей жизни давно превращает в ошибку!

Но как бы хотелось настроить судьбы своей струны
С минорного лада, на лад абсолютно мажорный!
Чтоб вновь зазвучали игриво фанфары фортуны,
А жизнь зазвенела искрящимся чешским фарфором!

И вы, прочитав на афишах цветные анонсы,
Пришли бы ко мне... И я был бы вам всем благодарен!
Как жаль, что душа не оркестр!!! И это не нонсенс,
Что ваш дирижер, к сожалению очень бездарен...

Напрасно мечты о прекрасном терзают нам души.
У нашей души на душе без оркестра паршиво...
Наверное, незачем вам мою музыку слушать!?
Оркестр моей души играет фальшиво...

До́мик

Хочу я домик прикупить в седых горах...
Что бы смотреть на жизнь немного свысока.
Что бы дышать природою в борах
И разгонять руками облака...

Хочу я домик прикупить на ветряке,
Чтоб ветер мыслей разгонял моих застой.
Что бы деревня где то в далеке...
И что б в душе – покой...

Кумир

Одинокая лампа разбрызгала свет.
По углам полумрак и задернуты шторы.
На огромной арене немой силуэт,
Величайшего в мире немого актера...

И дрожащая тень опоясала зал,
Разнося за кулисы отчаянный шепот:
«Господа, я безумно от смеха устал!»
Но ответом на боль был безудержный хохот...

И неистовал зал, призывая играть,
Заставляя смешить, унижая кумира...
Постаревший актер, продолжая молчать,
Удалился в себя от порочного мира...

Одинокая лампа разбрызгала свет.
По углам полумрак и задернуты шторы.
Он для них был кумиром последних пять лет!
Зал молчит, поминая актера...

Спор о любви

Кто тихо сказал, что любовь пришла —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.